

Линь Хуайшэн высказался, и в душе С возникло странное чувство разочарования.

Все дело в том, что маленький ягненок постоянно преподносил ему неожиданные сюрпризы, и теперь С каждую секунду питал к Линь Хуайшэну небывалые ожидания.

А там, где есть ожидания, неизбежно наступает разочарование.

На самом деле, ягненок не сделал ничего дурного. Даже если С не разделял его мыслей, винить его было не в чем. Но мужчина словно был избалован вниманием Линь Хуайшэна; сам того не замечая, С начал меняться. Его чувства стали переменчивыми, он требовал совершенства, оттачивая собственные эмоции, словно алмаз, стараясь избавиться от всего, что делало его недостойным этого ягненка.

В глубине души С понимал: те чувства, что Линь Хуайшэн подарил ему первым, были самой чистой и непревзойденной вещью на свете.

Он корил себя, стремясь соответствовать этому пациенту со стокгольмским синдромом, и был столь же требователен к своему ягненку.

Мужчина смотрел на Линь Хуайшэна, на его неизменную застенчивую улыбку, но эмоции в его голове становились все более экстремальными. Та, холодная часть его личности, снова ожила, нащёптывая ядовитые слова: Почему твой ягненок решил принести еду именно туда, где держат его товарищей по несчастью? Действительно ли он любит тебя? Может, он лжец... Он и есть лжец! Он никогда не будет принадлежать тебе.

За дверью послышался нетерпеливый, грубый стук.

С резко пришел в себя, не в силах вынести мысли, которые только что посетили его разум.

Холодный голос, подталкивавший его к ненависти, и Линь Хуайшэн, стоящий перед ним — одно было фальшью, другое реальностью; одно — безумием, другое — нежностью. Но они словно сосуществовали, потворствуя злу и действуя заодно.

Они — идеальная пара.

Лион за дверью окончательно потерял терпение и вошел без приглашения.

— Стоножка! Что ты, черт возьми, творишь?

На самом деле, эти слова предназначались не только С.

Лион знал, что последние несколько дней его сообщник вел себя словно одержимый, постоянно оставаясь наедине с этим заложником. Хотя для них этот азиат не представлял никакой угрозы, Лион не одобрял чрезмерной близости между похитителем и жертвой. С был его соратником, и Лион проявлял к нему терпение, но, соответственно, Линь Хуайшэн вызывал у него еще больше неприязни.

Его пронзительный, злобный взгляд, казалось, мог содрать с человека кожу. Линь Хуайшэн оставался невозмутимым, хотя заложник, пораженный стокгольмским синдромом, должен был бы дрожать от страха перед естественным врагом.

Лицо Линь Хуайшэна побледнело, он слегка задрожал. Даже если мгновение назад С терзали подозрения, стоило ему увидеть хоть тень страдания на лице Линь Хуайшэна, как он тут же переходил на его сторону.

С шагнул вперед, прерывая Лиона, чтобы поговорить с ним наедине и оградить ягненка от страха и давления, которые источал Лион.

— В чем дело?

Лион по поведению С все понял. Он был раздражен, но сдержался, бросил взгляд на Линь Хуайшэна за спиной сообщника и быстро произнес:

— Федерация дала ответ.

С мгновенно сбросил с себя все эмоции, став пугающе холодным. Это был признак его возбуждения. Слова сообщника вмиг вернули его в прежнее состояние — состояние жестокого преступника, кровавого убийцы.

Лион удовлетворенно кивнул:

— Ты должен это увидеть.

Конечно.

Их целью было заставить Федерацию пойти на уступки.

С уже сделал шаг, но обернулся.

Зачем? Ведь в глубине души он только что испытывал к Линь Хуайшэну сомнения и обиду, у него были все причины не оборачиваться. Это была привилегия его чувств: он мог ставить ягненку условия, испытывать его, как самого себя, оттачивая в нем идеальный стокгольмский синдром. Но даже перед тем, как сделать это, С хотел обернуться и посмотреть на ягненка.

Если тот был расстроен, С чувствовал, что не смог бы так поступить.

Линь Хуайшэн словно знал это. Он идеально подхватил молчание С, наклонил голову и мягко улыбнулся:

— Иди.

С нахмурился, остановился и сказал Линь Хуайшэну:

— Я сначала отведу тебя обратно.

Лион подозревал, что этот хрупкий заложник наложил на Стоножку заклятье, превратившее сурового мужчину в совершенно другого человека.

Линь Хуайшэн покачал головой. Он отказался, но слова, которые он произнес следом, прозвучали еще нежнее.

— Я справлюсь сам. Сто семьдесят девять шагов.

Юноша стоял там, редко позволяя себе хвастаться, но врожденная застенчивость все еще брала верх, придавая его словам оттенок невинности.

— Я запомнил. Сто семьдесят девять шагов. Каждый раз, когда я шел с вами, господин, я был очень внимателен.

Сам он не считал это признанием в любви, но искренность сама по себе — самое трогательное признание. Возможно, даже эффект от снизошедшей святой был бы не сильнее. С тут же подумал о том, как однажды сравнил Линь Хуайшэна с юной святой, видя в нем некое чудесное милосердие.

Самым пленительным было то, что эта юная, слабая святая могла покровительствовать лишь ему одному.

С молчал.

Он позволил словам Линь Хуайшэна взбаламутить свои и без того хаотичные мысли, разрушая и разрывая его изнутри. Самая порочная часть его души, воображаемый лжец и настоящий Линь Хуайшэн — все они были порождением фантазий С, и каждый жаждал контроля над его разумом. Физическая сила в этот момент была бесполезна. С охватило нетерпение: он должен немедленно выйти из этого состояния, иначе его ждет бездна, какой он еще не знал.

Мужчина не ответил на ласковые слова, его собственный голос лишился чувств.

— ...Отведу тебя обратно. Не трать время.

Вероятно, потому что С добавил последнюю фразу, Лион не стал вмешиваться, лишь холодно наблюдая со стороны.

Линь Хуайшэн открыл рот. Ягненок был очень чувствителен; он внезапно осознал, что сказал то, что не понравилось господину похитителю, но, пытаясь исправить положение, не смог выдать ни слова. Он был сбит с толку и даже немного обижен. Такие эмоции не позволяли ему больше говорить ничего приятного, да и вообще произносить хоть что-то.

Линь Хуайшэн молча подошел к С.

Ягненок опустил голову, и С больше не видел его глаз. Он заметил отросшую челку и карманы кофты, набитые едой. С сжал губы, сдерживаясь. Ему хотелось поднять лицо Линь Хуайшэна, чтобы тот посмотрел на него, чтобы он сам мог честно смотреть ему в глаза.

Он снова оттолкнул ягненка, который уже принадлежал ему. С на мгновение почувствовал облегчение, но следом пришла боль, словно из него вырвали кусок плоти. Сдержанность мужчины сделала шрамы на его лице, похожие на сороконожек, особенно свирепыми. И каждое движение, каждое слово ягненка заставляли эту сороконожку мучиться.

Линь Хуайшэн послушно протянул похитителю руки, запястьями вверх, молча подсказывая, чтобы его снова связали.

В этот момент он поднял голову, и в его глазах блеснула влага, словно он плакал.

У этого ягненка была самая тонкая и чувствительная душа. Своими поступками он говорил С: если похититель бросает своего ягненка, то стокгольмский синдром не заслуживает преданности.

С и не думал, что у кроткого ягненка есть и такая решительная сторона. Его мир был черно-белым, в нем существовала только любовь или ее отсутствие. Даже если С делал шаг назад, чтобы оценить их отношения, в глазах ягненка это было предательством, и он тут же забирал свои чувства назад.

Лион, не в силах больше смотреть на эту возню, грубо схватил веревку и стянул руки и ноги Линь Хуайшэна. Лицо С мгновенно изменилось, он сурово крикнул:

— Лион!

Но до того, как он успел вмешаться, веревка уже врезалась в кожу Линь Хуайшэна. С увидел, как лицо ягненка побледнело, и боль, причиненная ему, ударила по самому С.

С знал, что Линь Хуайшэн боится боли, что у него она ощущается острее, чем у других. С тех пор как он признал в нем своего ягненка, он не позволял ему пораниться даже случайно. С представлял, как тот жалуется ему на малейшую царапину, и в его словах даже пустяковая травма казалась катастрофой. Это было проявлением полного доверия.

Но теперь он молчал.

Он больше не произнес ни слова.

Веревки, стянувшие его конечности, сковали и его душу, полную близости и ласки.

Линь Хуайшэн больше не хотел отдавать этому мужчине свое сердце.

Разум С погрузился в еще больший хаос. Недавно он сам оттолкнул свое сокровище, а теперь страдал от последствий отказа. Он срывал злость на окружающих, не в силах сдержать гнев на сообщника, подобно дикому зверю.

— Что ты делаешь?!

Лион был в недоумении:

— Очнись, это всего лишь заложник. Разве я не прав?

— Чем он отличается от других? — Лион тоже разозлился, забыв об обычном уважении и страхе перед С, и насмешливо добавил: — Ты ведь уже прикончил двоих.

Злобные слова похитителя всколыхнули страх, подавленный в глубине души Линь Хуайшэна. Юноша не мог не вспомнить тех двоих, что погибли в самом начале. Их истерики и ужас, и то, как С, раздраженный их шумом, избавился от них как от мусора.

Линь Хуайшэн не видел их смерти, но методы С, с которыми он расправился с ними, словно с муравьями, глубоко врезались ему в память. Тогда Линь Хуайшэн забился в угол, не смея пошевелиться, глядя, как высокий мужчина волочит тела в ту комнату, где велась съемка. Умиравшие заложники уже не могли кричать, слышен был лишь ужасающий звук их безжизненных тел, волочившихся по грубому полу. Линь Хуайшэн помнил этот звук всю жизнь.

Теперь Лион намеренно открыл ящик с кошмарами Линь Хуайшэна.

С видел, как Линь Хуайшэн дрожит, словно на пороге смерти. Его страх был направлен на обоих — на тех, кто причинил ему боль. С больше не был для него особенным, он снова стал обычным преступником.

Все, о чем С терзался, стало бессмысленным фарсом.

Он чувствовал сильное раскаяние.

Но было уже поздно. Состояние ягненка не вынесло бы ни малейшего потрясения. С боялся снова сделать что-то не так и в конце концов мог лишь выдавить сухие слова утешения:

— Я отведу тебя обратно, хорошо?

Мужчина попытался взять Линь Хуайшэна за руку и явственно почувствовал его оцепенение. С ощутил невыносимую горечь. Его ягненок превратился в статую, а он сам — в человека из плоти и крови. Что это значит?

Линь Хуайшэн опустил голову, не отвечая. Его молчание было насмешкой над лицемерием С. Даже если он не выбирал, его статус заложника с самого начала не давал ему выбора.

С злился на себя, срывал гнев на сообщнике, дойдя до серьезной ссоры с Лионом. Но никто не мог вернуть время назад.

Дорога обратно прошла в молчании.

С шел впереди, ведя своего ягненка. Его мысли путались. Когда тюремная камера была уже близко, в голове С внезапно всплыло число.

Он невольно сосчитал шаги на этом пути.

Его число было меньше, чем у Линь Хуайшэна. Но это было естественно: он выше и шел впереди. Это был ответ, которым он мог бы поделиться с Линь Хуайшэном, но он сам все испортил.

Нежный похититель на глазах у сообщника погладил ягненка по щеке, заверяя в своей преданности:

— Подожди меня.

В этот раз он твердо решил дожждаться ответа.

Поначалу Линь Хуайшэн хранил молчание.

Но он был не так жесток, как мужчина, и спустя мгновение сдался, едва заметно кивнув.

Он был таким нежным и послушным, что С показалось, будто Линь Хуайшэн — лучшее, что есть в этом мире.

Их нежность была видна Лиону и Исеру. Но Линь Хуайшэн выглядел настолько изможденным, что его не волновало чужое мнение. Он хотел сбежать от всех, даже прощание с С выглядело так, словно он потерял душу. Он побрел в свой угол, свернувшись калачиком. Он был так истощен, что когда Лион бросил Арнольда обратно, даже не обратил на это внимания.

Ягненок был натянут, как струна, и сам не заметил, как уснул.

...

Линь Хуайшэн проснулся от движения рядом.

Одна, две... всего четыре руки шарили в темноте по его телу. Линь Хуайшэн перепугался, его зрачки сузились. Он пытался вырваться, но был связан и лишен сил. Кто-то уперся коленом в его бедро и с легкостью подавил сопротивление.

Они нащупали его одежду и быстро вытащили еду. Нагретые консервы уже остыли, но для человека, не евшего несколько дней, это было пределом желаний. Они действовали жадно, грубо, заставляя юношу дрожать под их весом.

— Помогите...

Но голос Линь Хуайшэна был заглушен ладонью, плотно закрывшей ему рот.

От ладони пахло свежей кровью, но ее владелец, словно не чувствуя боли, крепко обхватил его тело, не давая издать ни звука.

Линь Хуайшэн отчаянно боролся, всхлипывая, но мужчина полностью контролировал его. Линь Хуайшэн почувствовал вкус его крови, стекающей в горло. Невольно, против воли, он навсегда запомнил вкус крови этого человека.

<http://bllate.org/book/20559/2054836>